

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТУ УБИЙСТВА С ОТСУТСТВИЕМ ТРУПА

Магда О.С.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (УК ДНР) содержит следующее определение понятия «убийство» – умышленное причинение смерти другому человеку [1]. Законодательного закрепления отдельной категории (в том числе, как квалифицированного состава) убийств, сопряженных с исчезновением потерпевшего или расчленением трупа, нет, в связи с чем необходимо сделать вывод, что при отсутствии иных отягчающих обстоятельств (как правило, мотивов), указанный вид убийств необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 106 УК ДНР.

Вместе с тем, криминалистическая методика расследования убийств выделяет данные убийства в отдельную категорию [2, с. 402-407], так как они имеют существенные особенности расследования.

Необходимо определить, что же, собственно, в криминалистической методике понимается под «исчезновением потерпевшего».

Под категорию убийства, связанного с исчезновением потерпевшего, подпадают все факты по заявлениям о без вести пропавших гражданах, соединенные с обстановкой, указывающей на возможное убийство последних. Среди многих граждан и даже работников правоохранительных органов распространено мнение, что уголовное дело по факту убийства не может быть возбуждено без наличия трупа. Вместе с тем, это не отражает объективной действительности. Не только международная практика европейских стран и США позволяет привлекать к уголовной ответственности человека, совершившего убийство и тщательно спрятавшего труп потерпевшего.

Так, как указывает М.А. Буглаев в своем исследовании, обобщение практики свидетельствует, что участники уголовного судопроизводства при расследовании и рассмотрении дел указанной категории, исходя из уголовно-процессуального закона, руководствуются свободой проверки и оценки доказательств, причем их достаточность в каждом конкретном случае является индивидуальной. Кроме того, ученый приводит в пример обвинительный приговор Свердловского областного суда, который гласит, что «сам по себе факт обнаружения трупов не может свидетельствовать об отсутствии события

преступления, поскольку убийство К. и К. достоверно установлено собранными по делу доказательствами...». Согласно статистике, с 1999 г. по 2005 г. судами РФ с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 143 уголовных дела при отсутствии трупа потерпевшего в отношении 191 лица [3, с. 88-89].

Существует в РФ и Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, утвержденная совместным приказом Генеральной прокуратуры, МВД и Следственного Комитета [4], пункт 10 которой перечисляет обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении преступления в отношении без вести пропавшего гражданина.

Приведенный в нормативном акте перечень не является исчерпывающим, о признаках совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица могут свидетельствовать иные обстоятельства с учетом местных особенностей (например, оперативной обстановки, традиций, обычаев). Для выдвижения обоснованных версий безвестного исчезновения лица и вывода о наличии признаков преступления необходимо учитывать совокупность обстоятельств и их логическую взаимосвязь.

При установлении хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в инструкции, сотрудник, осуществляющий розыск лица, обязан составить мотивированный рапорт и направить собранные им материалы по подследственности, где непосредственно решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Безусловно, ученые, проводящие исследования в указанной сфере, подчеркивают, что не все безвестные исчезновения граждан подразумевают под собой убийства с исчезновением потерпевшего. Более того – основной массив без вести пропавших составляют как раз «некриминальные» случаи [5, с. 154].

Невзирая на существующую точку зрения, для доказывания события преступления вовсе не обязательно предоставление прямых доказательств, то есть, трупа убитого и заключения судебно-медицинской экспертизы о насильственной смерти потерпевшего [6, с. 115]. Также судебная практика показывает, что законодатель не выделяет преимущество одних доказательств перед другими, а «отсутствие заключения судебно-медицинского эксперта не может повлиять на установление истины по делу» [3, с. 88]. Стоит отметить, что доказательство виновности в совершении убийства при отсутствии трупа строится, как правило, вокруг признательных показаний подозреваемого лица. Полученные признательные показания чаще всего отрицаются на стадии судебного рассмотрения и, если совокупности иных доказательств недостаточно, рассмотрение уголовного дела заканчивается доследованием или

оправдательным приговором. В указанном ключе практика идет путем снижения риска негативной статистики, и такие уголовные дела в суд не направляются, а приостанавливаются в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Из вышесказанного следует вывод, что основной целью комплекса первоначальных розыскных мероприятий и следственных действий является, все-таки, установление места нахождения трупа без вести пропавшего, а также причины его смерти, что и определяет необходимость выделения методики расследования данной категории дел в отдельную общность.

Основной проблемой, связанной с возбуждением уголовных дел по факту убийства в связи с безызвестным исчезновением человека, остается нежелание правоохранительных органов порождать «волокиту» нераскрытых тяжких преступлений. Однако мы понимаем, что в случае убийства с сокрытием трупа скорейшее обследование места преступления, а также обнаружение трупа является существенным фактором для раскрытия преступления. Именно ориентируясь на данный факт, российская практика и создает прецеденты возбуждения уголовных дел по факту убийства без наличия трупа.

На наш взгляд, повышению эффективности проведения доследственной проверки и первоначального этапа расследования по делам данной категории способствует ряд следующих обстоятельств:

- объективная оценка обстановки в месте пропажи, последнего пребывания или проживания потерпевшего, обращение особого внимания на следы борьбы, нарушение естественного порядка вещей, биологические следы;

- своевременное установление круга общения и возможных конфликтов, происходивших у потерпевшего лица в последнее время перед исчезновением;

- тщательный опрос лиц, последними видевших потерпевшего, а также его родственников и близких друзей (стоит помнить, что в большинстве случаев убийства с последующим сокрытием трупа совершаются лицами, близко знакомыми с потерпевшим); в случае возникновения сомнений в показаниях данных лиц, проведение осмотра их жилища с целью отыскания биологических следов и следов возможного сокрытия преступной деятельности.

При этом не стоит предвзято относиться к образу жизни потерпевшего. Практика указывает, что наибольший процент непреднамеренных расчленений трупов с последующим сокрытием их отдельных частей приходится на бытовые убийства в ходе распития спиртных напитков.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: Утвержден Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.08.2014 № 27-2 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>. – Текст: электронный.
2. Криминалистика: Учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. – 704 с. – Текст: непосредственный.
3. Буглаев, М.А. Возбуждение уголовных дел об убийствах, по которым трупы потерпевших не обнаружены // Вестник ОГУ. – 2008. – № 3. – С. 86-89. – Текст: непосредственный.
4. Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и СК России от 16 января 2015 года № 38/14/5, утверждающий новую Инструкцию о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц // Сайт: Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70904152/paragraph/27:0>. – Текст: электронный.
5. Васин, Д.С. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего // Вестник ЧГУ. – 2006. – № 6. – С. 154-157. – Текст: непосредственный.
6. Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. – Москва, 1967. – 131 с. – Текст: непосредственный.